

Глава 231: Посланник Меча

Слова короля Лицина, казалось, не имели никакой связи с мечом в руке Фан Чжэнчжи, но Фан Чжэнчжи знал, к чему вел король Лицин.

Он вспомнил галлюцинацию, которую увидел, когда впервые взял Бесследный Меч в Мире Мудреца. Он почувствовал волну эмоций, вспомнив силу меча и проклятия.

Я люблю свою жизнь, и я люблю справедливость. Однако, если я не могу получить и то и то, я бы охотно пожертвовал своей жизнью ради справедливого дела». Это было то, что сказал Мэнцзы. Фан Чжэнчжи использовал эти слова, чтобы описать то, что Мэн Тянь оставил меч ради справедливого дела.

«Хм?» У короля Лицина загорелись глаза, когда он услышал, что сказал Фан Чжэнчжи. Затем на его морщинистом лице появилась улыбка: «Я думал, что Император получил хороший меч. Я не ожидал, что он так много знает! ...»

Все чиновники были потрясены разговором между Фан Чжэнчжи и королем Лицином.

Фан Чжэнчжи достал меч. Король Лицин сказал только одну фразу «Я вижу». Затем Фан Чжэнчжи упомянул о том, что он откажется от своей жизни ради справедливого дела, восхваляя короля Лицина.

Что происходит в мире?

Король Лицин, одна из главных причин предыдущего успеха Императора, никогда не занимался политикой. Его появление сегодня было совершенно неожиданным, его комплименты в адрес Фан Чжэнчжи были ещё более неожиданными.

Все чиновники были в тупике от увиденного.

Затем произошло нечто еще более шокирующее. Сказав это, король Лицин ...

Ушёл!

Чи Гуянь тоже ушла с ним.

Король Лицин даже не взял меч у Фан Чжэнчжи, и не взглянул на него ещё раз. Но важнее то, что он остался довольным.

Разве он не сказал, что ему нравится меч?

Что происходит сейчас?

Почему Чи Гуянь ушла? Почему она вообще приходила? Она ничего не сказала от начала до конца, просто спокойно стояла рядом с королём.

Она была почти как зритель.

Тем не менее, Чи Гуянь была одета в официальную одежду, и на ней была шпилька птицы рух. Она не могла быть просто зрителем.

Если бы она не была зрителем, почему бы она ушла, не сказав ни слова?

Большинство чиновников смотрели друг на друга не зная, что произошло. Однако у некоторых сверкали глаза. В эту группу вошел левый премьер-министр Юй Ипин.

«Человек, занимающий первое место в двух свитках драконов, действительно талант!» Юй Ипин широко улыбнулся: «Она может присутствовать на собраниях Императора, не сказав ни слова, с кем она будет сражаться в битве за трон?»

Юй Ипин больше ничего не сказал. Он уже видел тонкие изменения в выражении императора Линь Мубайя. Если бы он смог это увидеть, то Император это точно видел.

Хотя слова короля Лицина казались загадочными, их смысл был очевидным. Хороший меч и хороший человек. Все понимали, о ком он говорит.

Более того, несмотря на то, что Чи Гуянь молчала, ее позиция была очевидна для всех.

«Фан Чжэнчжи, ты отлично поработал, достав меч сегодня. Кроме того, во время Императорских экзаменов ты убил заместителя-главы Ин Шаня, спас принцессу Пин Ян и более десятка элит великой династии Ся в этом процессе. Многие чиновники просили наградить тебя. Как император, я должен щедро вознаградить тебя. С сегодняшнего дня ты будешь «посланником меча» Великой династии Ся, увеличивая влияние империи. Ты также будешь вознагражден тысячей слитков золота!»

Голос императора Линь Мубайя разносился по всему Тронному Залу. Левый премьер-министр Юй Ипин предугадал большинство сегодняшних событий. Однако было одно, чего он не ожидал, - император Линь Мубай сделал Фан Чжэнчжи посланником меча.

Такой позиции раньше не было ...

Это будет интересно.

У чиновников разные реакции на то, что сказал император Линь Мубай. Некоторые завидовали, некоторые хихикали, а некоторые насмехались ...

«Спасибо вам, ваше высочество, но ... может ли простолюдин задать несколько вопросов?» Фан Чжэнчжи не беспокоился о реакции других чиновников. Его больше беспокоило, будет ли он ограничен в этой должности.

Если эта должность слишком ограниченная, могу ли я подать в отставку?

«Ты теперь Посланник Меча, ты не должен называть себя простолюдином, ты должен называть себя чиновником!» Император Линь Мубай выглядел немного недовольным.

«Да, ваше высочество. Может чиновник задать несколько вопросов?»

«Да»

«Что делает посланник меча?»

«Второстепенная ответственность посланника меча - усиление влияния Великой династии Ся. Твоя главная обязанность - заботиться о моем мечте от моего имени». Император Линь Мубай помолчал, размышляя над его словами. Затем он продолжил: «Кроме того ... ты можешь спокойно входить и выходить из дворцового комплекса, в том числе в Тронный Зал, и высказывать своё мнение передо мной!»

Фан Чжэнчжи понял суть.

Как посланник меча, он был просто прославленным охранником меча. Что касается входа и выхода из дворцового комплекса, а также его свободы слова, то это были все периферийные устройства. Если бы он действительно достал меч и вышел из дворца, его бы атаковали убийцы.

Это была отличная работа для Фан Чжэнчжи. Он мог стать чиновником, ничего не делая. Когда он шел по улицам, он все равно был бы чиновником ... подождите, он забыл спросить, какого ранга посланник меча.

«У чиновника есть еще один вопрос».

«Говори»

«Какой ... ранг у посланника меча?» У Фан Чжэнчжи не было больших надежд на эту должность. Как охранник меча, он может быть чиновником 7-го ранга или, возможно, даже офицером низкого ранга.

Когда император Линь Мубай услышал этот вопрос, он замолчал.

Все чиновники смотрели друг на друга. Все они знали, что на этот вопрос нелегко ответить.

Такого звания раньше не было. Это означало, что оно не подпадает под юрисдикцию какого-либо из шести министерств. Это вряд ли вызовет какие-либо проблемы в дворах в ближайшем будущем.

Однако определить его ранг было довольно сложно.

Если он будет слишком низким, то это будет неуважительно к Мэн Тяну. Однако, если он будет слишком высоким, для Фан Чжэнчжи было бы нецелесообразно брать на себя эту роль.

Как может непроверенный деревенщина, только сдавший императорский экзамен, стать чиновником ранга один или два? Это было бы смешно!

«Четвертый ранг!» Император Линь Мубай сжал зубы.

«Четвертый ранг? Спасибо, ваше высочество!» Фан Чжэнчжи не ожидал, что он станет чиновником четвертого ранга в мгновение ока.

Когда другие чиновники слышали это, они уронили челюсти.

Четвертый ранг....

Это был довольно высокий ранг во дворах. Губернатор провинции, вероятно, был всего лишь чиновником пятого ранга. Для крупных городов, таких как Город Золотой Чешуи, губернатор был чиновником всего лишь четвертого ранга.

Четвертый ранг может быть немного низким для того, что представляет для Великой династии Ся меч Мэн Тяна. Однако для простолюдина, который только что сдал императорские экзамены ...

Это было неслыханно.

Стал чиновником четвертого ранга в мгновение ока. Некоторые люди добивались этого ранга

много лет, даже десятилетия. Разве они не могут быть в шоке?

«Поздравляю брата Фана с назначением!» Син Цинсуй побледнел, но он успокоился и поклонился Фан Чжэнчжи.

«Спасибо!» ответил Фан Чжэнчжи.

Фэн Чжэнчжи очень редко благодарил кого-то. Однако Син Цинсуй пришел в Тронный Зал ради него, несмотря на тяжелые травмы. Это удивило Фан Чжэнчжи.

Янь Сю и Наньгун Му также пришли, чтобы поздравить их.

Немного засомневавшись, другие чиновники также подошли, чтобы поздравить Фан Чжэнчжи.

Они не пытались подлизаться к Фан Чжэнчжи. В конце концов, среди них, чиновник с самым низким рангом был чиновником четвертого ранга. Однако это была любезность, которую пришлось исполнить.

Кроме того, Фан Чжэнчжи больше не был простолюдином. Теперь он был чиновником четвертого ранга Великой династии Ся.

Но важнее то, что никто не знал, что действительно думал Император Линь Мубай.

Король Дуань крепко сжал кулаки, и его глаза начали мерцать. Наследник Линь Тяньжун также выглядел мрачно, он был почти на грани слез.

Что касается левого премьер-министра Юй Ипина, его выражение не сильно изменилось. Он подошел к Фан Чжэнчжи и похвалил его за его вклад и достижения.

Это удивило многих людей. Те, кто был знаком с Юй Ипином, знали, что Юй Ипин готовится унижить человека, когда он ведет себя так.

«Хм, в чем дело, он всего лишь чиновник четвертого ранга ...» Пин Ян высокомерно подняла голову. Тем не менее, ее кристально чистые глаза светились...

...

Сильный шторм закончился, засияли лучи солнечного света. Казалось, что худшее закончилось.

Однако...

К северу от столицы шел новый прилив дождя.

Гора Цан Лин была самой большой горой в северных землях. Район плохой и далекий, но он густо заселён.

Эти жители были очень трудолюбивы.

Большинство из них никогда не покидали свои деревни всю свою жизнь. Единственное их желание - жить. Однако Великая династия Ся, похоже, не считала, что их жизнь особенно ценна.

Войска солдат в доспехах прибыли в эти деревни. Они держали в руках блестящие копья, судя

по доспехам, они из армии Великой династии Ся.

«Запечатать гору!»

<http://tl.rulate.ru/book/13318/346168>